

В ЧЬИХ РУКАХ ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЖУРНАЛИСТА И СМИ?

В условиях современной действительности, когда существует политическое и идеологическое многообразие правоотношений, свобода слова и свобода массовой информации, особое значение приобретает защита чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц.

В последние годы увеличилось количество исков против СМИ со стороны должностных лиц и отдельных государственных органов за критику. Только за период с 2010 г. по 2011 г. были зарегистрированы шесть судебных исков против восьми СМИ на общую сумму \$ 1 миллион 845 тысяч, что ставит под угрозу существование независимых СМИ. На февраль 2011 г., удовлетворены иски против двух СМИ на общую сумму \$ 67 тысяч, остальные иски находятся на стадии рассмотрения в судебных инстанциях.

Уголовный Кодекс РТ содержит статьи, предусматривающие уголовную ответственность за диффамацию (ст. 135 Клевета; ст. 136 Оскорбление; ст. 137 Публичное оскорбление президента РТ; ст. 330 Оскорбление представителя власти).

В последнее время в Таджикистане участились случаи уголовного преследования за критику отдельных журналистов. Гражданское общество уже долгое время борется за декриминализацию вышеуказанных статей Уголовного Кодекса, однако пока это ни к чему не привело.

Стоит отдельно сказать и о Постановлении Пленума Верховного Суда от 04 июня 1992 года «О практике применении судами Республики Таджикистан законодательства о защите чести, достоинства, деловой репутации граждан и организаций». Данное Постановление, ввиду развития правовых норм, уже устарело и не представляет никакой ценности, в том числе и для судов, поскольку даже в самом названии уже есть несоответствие, потому что у организаций не может быть ни чести, ни достоинства, а только деловая репутация. В данном Постановлении Пленума Верховного Суда используется устаревшее законодательство и правоприменительная практика, поэтому существует надобность в принятии нового Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан.

Раскрытие данной темы, думаю, невозможно без уяснения значений таких понятий как “честь”, “достоинство” и “деловая репутация”. Здесь очень важно понимание сущности данных терминов со стороны как потенциальных истцов, так и ответчиков.

Для начала рассмотрим, что же вкладывается в понятие “честь”, тем более, что в литературе встречаются различные по форме и смыслу определения.

Честь – это понятие морального сознания и категории этики, которое включает в себя момент осознания индивидом своего общественного значения и его оценки со стороны общества.

Представляется, однако, что наиболее правильным является подход, при котором под честью понимают морально-политическую оценку поведения, действий и личных качеств личности со стороны общества. Самооценка же, считаю, подпадает под такую категорию как “достоинство”.

Под личным достоинством принято понимать совокупность индивидуальных ценностей конкретного человека, заключающихся в его духовных, нравственных качествах, ценных с точки зрения потребностей общества.

Репутация – суть, объединённая в целое, пропорция сведений положительных и отрицательных о качествах (достоинствах и недостатках) объекта, известных окружающим и в силу этого отражённых в общественном сознании как мнение. Репутация – всегда мнение, складывающееся на основе имеющейся конкретной информации об объекте.

Понятие “деловая репутация” значительно уже понятия “репутации” вообще и означает сложившееся мнение о профессиональных качествах (достоинствах и недостатках) индивида.

Внесудебный механизм защиты

Действующее законодательство Республики Таджикистан позволяет осуществлять защиту чести, достоинства, деловой репутации, как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Каждый из них (при наличии определенных обстоятельств и установленных законом условий) может быть использован лицом, права и законные интересы которого нарушены распространением сведений, не соответствующих действительности и порочащих его честь, достоинство, деловую репутацию.

Однако практика свидетельствует о том, что досудебный порядок опровержения применяется крайне редко, так как ответчики в лице редакций средств массовой информации без особого желания идут навстречу опороченным лицам и исправляют собственные ошибки. Это порождает волокиту и удлиняет время нравственных переживаний опороченного лица по восстановлению доброго имени.

Например, юристами Романовым С. и Шариповым А. было подготовлено опровержение на информацию в «Вечернем Душанбе», «Долой старое даёшь новое», подготовленную журналистом Галиной Дзутцовой, в которой публиковались недостоверные сведения касательно выселения граждан из дома №67 по проспекту Рудаки г. Душанбе. Однако главный редактор газеты Гульнора Амиршоева отказалась публиковать опровержение, и только своевременное предоставление жилища со стороны органа государственной власти побудило жителей данного дома отказаться от иска в суд на газету.

Вообще проблема опровержения является острой для газет, когда без согласования с лицом, которое опровергает информацию, редакция производит редактирование текста, что идёт вразрез с нормами установленными Законом «О печати и других средствах массовой».

Другой пример по иску «Таджикстандарта» против газеты «Пайкон» о защите чести, достоинства, деловой репутации. Хотя газета опубликовала ответ агентства, однако в противоречии статьи 174 ГК РТ, всё равно иск был принят и рассмотрен судом.

Внесудебный порядок защиты регламентируется статьёй 24 (Право на опровержение и ответ) Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации».

В данном случае считаю очень важным механизмом урегулирования досудебного спора путём медиации - компромиссного разрешения проблемы. Однако на сегодняшний день процедуры применения медиации отсутствуют.

Особенность такой защиты состоит также в том, что спорные отношения между сторонами могут быть урегулированы самими участниками или сторонами конфликта без обращения в судебные органы.

Согласно ст. 24 вышеуказанного Закона «Гражданин или организация вправе требовать от редакции средства массовой информации опровержения опубликованных сведений, не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство».

При этом, заявителю предоставлено право самому подготовить текст опровержения. В данном случае редакция обязана распространить такой текст, если он соответствует требованиям, установленным законом.

Гражданин или организация, в отношении которых в печатном издании опубликованы сведения, ущемляющие их права и законные интересы, имеют право на публикацию своего ответа в том же издании.

Опровержение или ответ публикуется в специальной рубрике либо на той же полосе и тем же шрифтом, что и опровергаемое сообщение: в газетах - не позднее месяца со дня поступления требования, в иных периодических изданиях - в очередном выпуске.

Опровержение или ответ зачитываются директором радио либо телевидения в той же программе или цикле передач и в то же время не позднее месяца со дня поступления требования. Право выступить с ответом может быть предоставлено также самому гражданину или представителю организации, заявившему требование о публикации ответа».

Отказ в опровержении либо нарушение порядка опровержения могут быть в течение года со дня распространения опровергаемых сведений обжалованы в суде в соответствии с гражданским и гражданско-процессуальным законодательством Республики Таджикистан.

Судебный порядок дел о защите чести, достоинстве и деловой репутации

Если во внесудебном порядке у сторон имеются более широкий спектр возможностей разрешения конфликтов, то в судебном порядке стороны ограничены процессуальными правами и нормами материального права (например, гражданско-правового законодательства).

Истцам даётся право предъявления иска без обязанности доказывания заявленных исковых требований. В то время как на ответчика возлагается обязанность представления доказательств достоверности распространённой информации.

Проблема заключается в том, что перед истцом не ставится обязанность обоснования исковых требований.

Например, в частности суммы заявленного морального ущерба за унижение чести и достоинства, а также деловой репутации не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. При этом, как показывает анализ подобных обращений, ни один из истцов не ограничился требованием опровержения распространённых сведений.

Главным требованием по всем делам является взыскание материальных денежных средств под видом возмещения морального и материального вреда.

Истцом и судом, рассматривающим дело в случае удовлетворения иска, не принимается во внимание наличие фактического обеспечения исполнения исковых требований.

Например, дело газеты «Пайкон». Судебное решение в отношении данной газеты привело в итоге к прекращению деятельности данного СМИ.

Следующим проблемным фактором судебного спора является срок рассмотрения такой категории гражданских дел. Сроки необоснованно затягиваются под различными предлогами, и представителям СМИ приходится долгое время ожидать начала судебного процесса, так как неоднократно откладывается рассмотрение дела, недобросовестность самих истцов, умышленно не являющихся на процесс. Долгие споры в судебных заседаниях негативно сказываются на качестве выпускаемых материалов. Это обстоятельство влияет также на деловую репутацию газеты.

В практике рассмотрения данной категории дел истцами не предоставляются достаточные, достоверные и допустимые доказательства нравственных страданий как основания для требований морального вреда. Например, ни по одному поданному иску не было приложено заключение психолога о наличии нравственных страданий, которое понёс истец в результате публикации статьи.

В качестве основания исковых требований ставится упрёк журналисту (редакции СМИ) что он при подготовке материала не провёл объективного сбора и проверки достоверности информации. Более того, истцы требуют предъявления материалов, собранных журналистами и раскрытия источников информации. Однако судами не принимается во внимание тот факт, что при подготовке материала журналист сталкивается с проблемой доступа к информации, в особенности деятельности государственных органов и учреждений. Это приводит к тому, что журналист на страницах СМИ высказывает суждение об освещаемой им проблематике.

В большинстве стран оценочные суждения пользуются большей защитой, чем ложные утверждения фактического характера. В Соединённых Штатах выражения собственного мнения пользуются абсолютной конституционной защитой, так как, согласно Первой поправке, не существует такого явления как «ложная мысль». Решение, принятое Конституционным Судом Венгрии в июне 1994 года, обеспечивает оценочным суждениям похожую защиту. Напротив, в Англии, если мнение считается «комментарием», ответчик должен доказать, что оно было справедливым, что подобный комментарий мог быть честно сделан на основании фактов, к которым он относится.

Что касается определения судами, является мнение фактом или оценочным суждением, в некоторых странах суды склонны относить к оценочным суждениям и такие утверждения, которые сочетают изложение фактов и мнений, особенно в тех случаях, когда

преувеличение очевидно и не скрывается, а ситуация представляет общественный интерес. Например, в Германии в случае, когда однозначно отнести какое-то высказывание к фактическим суждениям или оценочным утверждениям трудно, суд скорее будет склонен считать это суждение оценкой, признавая, что личные мнения и утверждения фактов часто неразделимы. В Соединенных Штатах Верховный Суд в деле Милкович против Корпорации Лораин (1990), постановил, что, если утверждение не может быть «с достаточным основанием интерпретировано как фактическое», оно должно считаться выражением мнения и таким образом, согласно закону, не может быть порочащим.

Напротив, в Англии утверждение не может быть признано «комментарием» (мнением), если оно переплетено с утверждением факта таким образом, что слушатель или читатель не может их разделить. Однако в случае с диффамацией, когда необходимо сделать различие между фактом и комментарием, судья решает, является ли заявление «достаточно способным» быть комментарием, и впоследствии вопрос решают присяжные.

Когда журналист в оспариваемой статье ссылается на факты, то к нему предъявляются претензии представить доказательства достоверности таких фактов и раскрытия источника получения сведений. Журналист может раскрыть лишь в том случае, что «публичный интерес превалирует и обстоятельства несут жизненно важный характер, если раскрытие было необходимо для защиты человеческой жизни, предотвращения преступления или для защиты лица, обвинённого в осуществлении преступления. Возможность предоставлять разрешение на раскрытие идентичности источника должна принадлежать только судам».

В заключении немаловажно отметить, что национальное законодательство в целом должно соответствовать международным стандартам свободы слова.

Для достижения этих целей необходимо совершенствование законодательства с учётом мнений СМИ и экспертов в этой области, заимствования положительного опыта зарубежных стран по категории дел о защите чести, достоинстве, деловой репутации.

В связи с этим хотелось бы предлагать несколько рекомендаций, которые заключаются в следующем:

- 1. Декриминализировать клевету путем рассмотрения дел о диффамации только в рамках гражданского судопроизводства.*
- 2. В законодательстве о СМИ и Гражданском кодексе (ГК) РТ предусмотреть нормы, согласно которым органы государственной власти и представители власти как истцы в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации вправе требовать лишь опровержения недостоверной информации, но не возмещения морального вреда.*
- 3. Принять в новой редакции Постановление Пленума Верховного «О практике применении судами Республики Таджикистан законодательства о защите чести, достоинства, деловой репутации».*

Абдурахмон Шарипов,

Общественная организация «Независимый центр защиты прав человека»